

Балуян Светлана Размиковна

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ КОНТРОЛЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ В США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

В статье представлены результаты исследования эволюции языковых тестов по аудированию во второй половине XX века в США. Ретроспективный анализ представляет интерес в силу того, что позволяет глубже понять современное состояние проблемы объективного контроля понимания иноязычной речи на слух и дает возможность исследователям найти кратчайший путь к решению задачи дальнейшего совершенствования аудитивных тестов, опираясь на предыдущий опыт и накопленные знания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 22-25. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В отличие от статуса, который является относительно постоянной характеристикой на определенном этапе жизни человека, социальная роль ограничена рамками конкретной социальной ситуации. При рассмотрении просодии речи президентов США и юристов Верховного суда США исследователям удалось выделить параметры идентификации речи элиты американского общества, среди которых сочетание показателей частоты основного тона и интенсивности, вариативность мелодических средств [3].

Не менее интересные данные о роли профессиональной принадлежности человека в определении его социального статуса приводятся в исследовании М. С. Савиновой, которая отмечает, что степень влияния профессиональной деятельности человека на его речевое поведение тем выше, чем большее количество речевого общения предполагает его профессия [4, с. 8]. Выделяя в отдельную группу профессий с повышенной речевой ответственностью (преподаватели, политики, ведущие новостных программ телевидения, актеры, адвокаты), автор исследует специфические черты их речи, относя четкость артикуляции, соответствие речи орфоэпической норме, адаптивность и гибкость голоса, высокую степень мелодической вариативности к маркерам личностной и статусной принадлежности говорящего.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что диапазон голоса, темпоральные и динамические характеристики английской речи могут служить просодическими параметрами принадлежности к определенной социальной группе и свидетельствовать о социальном статусе ее членов, что подтверждается результатами многочисленных социолингвистических исследований.

Список литературы

1. Бабушкина Е. А. Диапазон речи говорящего как социальный маркер // Вестник Бурятского государственного университета (Романо-германская филология). 2010. № 11. С. 13-18.
2. Бабушкина Е. А. Темп речи как социальный маркер // Вестник Бурятского государственного университета (Романо-германская филология). 2009. № 11. С. 5-8.
3. Постникова Л. В. Просодия политического дискурса в британской и американской лингвокультурах. М.: Книжный дом. ЛИБРОКОМЪ, 2011. 200 с.
4. Савинова М. С. Просодия как маркер профессиональной принадлежности говорящего: на материале британских интервью: автореф. дис. ... к. филол. н. М., 2010. 26 с.
5. Шевченко Т. И. Национальная и социальная идентичность в английском произношении. М.: ЛЕНАНД, 2014. 232 с.
6. Шевченко Т. И. Социальная дифференциация английского произношения. М.: Высшая школа, 1990. 142 с.
7. Wells, J. C. Accents of English. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 212 p.

SPEAKER'S SOCIAL STATUS AND ITS PHONETIC CORRELATES

Babushkina Elena Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Buryat State University
babelena@rambler.ru

The article is devoted to the description of phonetic features of speech which act as indicators of the speaker's social status. The author notes a number of segmental and, in particular, suprasegmental phenomena such as speech melodic, tempo and phrasal stress among the phonetic features which influence the creation of the right speech image.

Key words and phrases: social status; articulatory peculiarities; speech melodic; speech tempo; phrasal stress.

УДК 372.881.1

Педагогические науки

В статье представлены результаты исследования эволюции языковых тестов по аудированию во второй половине XX века в США. Ретроспективный анализ представляет интерес в силу того, что позволяет глубже понять современное состояние проблемы объективного контроля понимания иноязычной речи на слух и дает возможность исследователям найти кратчайший путь к решению задачи дальнейшего совершенствования аудитивных тестов, опираясь на предыдущий опыт и накопленные знания.

Ключевые слова и фразы: языковое тестирование; аудирование; оценивание аудитивной компетенции; контроль навыков аудирования; история языкового тестирования.

Балуян Светлана Размиковна, д. пед. н., доцент
Южный федеральный университет
baluyans@sfedu.ru

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ КОНТРОЛЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ В США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА[©]

Объективное развитие общества, экономики и образования в послевоенные годы в США потребовали развития всего спектра учебных технологий, в том числе и тестовых. В середине XX века на развитие методики

оказали влияние положения структурной лингвистики и бихевиористские идеи в психологии, в результате чего господствующий грамматико-переводной метод начал сдавать позиции, и утвердились альтернативные методы обучения иностранным языкам, такие как аудиовизуальный и аудиолингвальный.

Изменение методов обучения иностранным языкам не сразу привело к переменам в области языкового тестирования. В 1952 г. Э. Фернес провела обзор литературы для своей докторской диссертации, Эксперимент в объективном оценивании аудирования по испанскому языку и пришла к выводу, что тестов по аудированию в стране очень мало и нет тестов по говорению. Она выразила согласие с выводами Ф. Агарда и Г. Данкела, сделанными в 1940-х гг. – в стране отсутствуют тесты для проверки общего уровня владения языком [5].

В 1951 г. группа преподавателей иностранных языков основала Йельско-Барнардскую ассоциацию по обучению французскому языку, которая в 1954 г. стала Северо-Восточной ассоциацией по обучению иностранным языкам. Н. Брукс и его сотрудники создали Йельско-Барнардский тест по аудированию по французскому языку (Yale-Barnard Aural Test in French), который отличался, прежде всего, тем, что полностью был составлен на французском языке, включая инструкции. Позднее тест был принят Советом по вступительным экзаменам в колледжи (Совет колледжей) и стал, по сути, первым в истории языкового тестирования отдельным тестом по аудированию [3]. Тест охватывал широкий диапазон регистров общения – от неформального разговора до лекций и отрывков из пьес. Используемые при этом форматы тоже были разными – от заданий альтернативных ответов на стимулы, воспринимаемые на слух до определения, является ли второе из двух услышанных выражений логическим ответом на первое (например, *Könnten Sie mir, bitte, einen Hundermarkschein wechseln? – Leider nicht, aber nebenan ist eine Bank*) [1, p. 91].

Использовался также формат, который требовал выбора картинки, описание которой воспринималось со слуха. Достаточно новым типом задания было прослушать краткий диалог и определить некоторые общие элементы, например, где и между кем мог происходить такой разговор (например, *Hélène, écrivez au tableau les phrases de la leçon d'aujourd'hui. – Je regrette, Monsieur, hier soir je ne me sentais pas bien, et je n'ai pas fait le devoir. Cette conversation se passe entre: a) un homme d'affaires et sa secrétaire; b) un médecin et une malade; c) un professeur et son élève; d) un garçon de café et une cliente*) [Ibidem].

При выборе формата тестологи руководствовались стремлением максимально приблизить задания к реальным ситуациям. Исходя из этих же стремлений, Совет колледжей позволил представлять стимул заданий только один раз, при этом увеличив количество заданий за счет сэкономленного на повторениях времени.

В тестировании аудирования был сделан еще один шаг вперед. В целях повышения аутентичности теста для записи текстов были приглашены носители языка – известные зарубежные актеры и дикторы.

В 1955 г. Национальное собрание преподавателей иностранных языков и Ассоциация современных языков (MLA) установили три уровня владения языком для преподавателей – минимальный, хороший и высший (, *minimali*, , *goodli*, , *superiori*), определяемые по семи шкалам – аудированию, говорению, чтению, письму, языковому анализу, культуре и профессиональной подготовке.

В тот же год Совет колледжей решил финансировать Программу опережающего отбора (Advanced Placement Program, AP), которая была разработана за несколько лет до этого совместными усилиями двенадцати колледжей и двадцати шести средних школ. Экзамен AP по иностранным языкам содержал задания только по литературе, и только в 1960 г. к ним были добавлены задания по аудированию. И уже гораздо позже, наряду с тестом по литературе, появился отдельный тест по иностранным языкам.

Выдающийся тестолог Р. Ладо [6] также подчеркивал важность проверки навыков аудирования и считал, что для комплексного теста по иностранному языку наиболее удачна следующая структура: 1) тест для проверки усвоения грамматики; 2) тест для проверки усвоения лексики; 3) тест для проверки понимания прочитанного; 4) тест для проверки аудирования.

Долголетнюю историю использования при обучении и контроле навыков аудирования и правописания имеет диктант. Этот формат был известен еще в Древнем Риме и в последующем пережил два или три периода процветания, последний из которых пришелся на 1970-е гг., когда в процессе экспериментальных исследований выяснилось, что диктант измеряет несколько умений.

В 1970-е гг. лингвистические исследования получают все более ярко выраженную прагматическую направленность, при этом основной задачей лингвистов является изучение не устройства языка, а его функционирования. Дж. Оллер-мл. и его сторонники показали, что с помощью диктанта можно надежно измерить не только понимание при аудировании, но и уровень общего владения иностранным языком [4; 7; 8].

Так же как и клоуз-тесты, в 1970-е гг. диктант стал объектом исследований тестологов. В результате одного из них Д. Бродки установил, что если тестируемые знакомы с речью диктующего, то это приводит к повышению результатов тестирования [2]. Это может быть только во время тестирования в аудитории. Если же диктант является частью комплексного теста для очень широкой аудитории, то необходимо речь диктующего записать на магнитофон. Еще одной проблемой могут стать диалектные особенности речи диктора. Это относится также и к записям тестов по аудированию.

Х. Темплтон [10] разработал тест, который он назвал , *aural cloze* (аудиоклоуз-тест, или аудитивный тест восстановления). Стимулом тестового задания служил аудиотекст, в котором были пропущены слова с интервалом в 15 слов. Тестируемые должны были восстановить пропущенное слово во время пауз длительностью в 4 секунды при втором чтении текста. Места пропусков указывались с помощью звукового сигнала и во время первого звучания текста. Коэффициент корреляции аудиоклоуз-теста с преподавательскими оценками общего владения языком оказался высоким – 0.91.

Пионерами в области тестирования английского языка как иностранного в США были тестологи Мичиганского университета. Еще в 1946 г., работая в Институте английского языка Мичиганского университета, Р. Ладло и его сотрудники опубликовали *Тест на аудирование по английскому языку как иностранному* (Test of Aural Comprehension in English as a Foreign Language), а в 1951 г. – *Тест по английскому языку для иностранных студентов* (English Test for Foreign Students). Для истории языкового тестирования эти тесты имеют большое значение, так как в них нашли отражение идеи Р. Ладло, и они во многом послужили моделью для теста *TOEFL*, получившего международное признание, однако, в отличие от последнего, их применение было ограничено.

В 1947 г. Совет колледжей в сотрудничестве со Службой тестирования в образовании (ETS) опубликовал тест *Экзамен по английскому языку для иностранных студентов (EEFS)* для отбора тех абитуриентов, уровень владения английским языком которых позволял им проходить обучение в США. Тест измерял навыки чтения про себя и аудирования, для чего использовались граммофонные записи, предъявляемые однократно, а задания теста были в формате множественного выбора. Однако этот пятичасовой тест не отвечал критериям практичности.

В 1970-е гг. наблюдался большой приток иностранных студентов в США, в связи с чем широкое распространение получил тест *TOEFL*, разработанный еще в начале 1960-х годов, который стал частью процедуры вступительных испытаний для иностранцев, поступающих в университеты и другие учебные заведения США. *TOEFL* того времени состоял из пяти частей – *Listening Comprehension, English Structure, Vocabulary, Reading Comprehension* и *Writing Ability*. Тест был пересмотрен в 1976 г. и сокращен до трех частей, однако задания по аудированию остались [9]. Они требовали выбора ответа, который максимально соответствовал услышанному утверждению, и ответов на вопросы, основанных на прослушанных диалогах или объявлениях, характерных для ситуации общения в американской академической среде. Позднее задания двух субтестов компьютерного варианта *TOEFL* – по аудированию и грамматике – стали адаптивными, т.е. их сложность менялась в зависимости от того, как тестируемый справляется с заданием.

Другие известные комплексные тесты также проверяли навыки понимания речи на слух. Так, в 1982 г. было опубликовано предварительное руководство к тесту *ACTFL/ETS* (ACTFL/ETS Provisional Guidelines) с пятью шкалами – по говорению, аудированию, чтению, письму и культуре.

Большой вклад в решение проблемы использования современных технологий в языковом тестировании сегодня вносит Центр прикладной лингвистики (Center for Applied Linguistics, CAL), специалисты которого разработали ряд инновационных устных тестов общего владения языком, в том числе проверяющих аудитивную компетенцию, среди которых *Моделированное интервью для определения уровня владения устной речью* (SFSI) и его новейшая версия – *Компьютерный тест для измерения уровня владения устной речью* (CFSI), *Тест основных навыков по английскому языку* (BEST Plus и BEST Literacy) и устные тесты для начинающих – *Тест для оценивания уровня владения устной речью учащихся* (SOPA) и *Тест по аудированию и устной речи для начинающих* (ELLOPA). Например, *CFSI* представляет собой тест для определения уровня владения устной речью с помощью аудиозаписи. Для его проведения тестируемым предлагается буклет и аудиозапись. Для индивидуального тестирования используются два магнитофона, для группового – оборудование лингафонного кабинета. Тестируемый слушает инструкции и стимул задания в записи с опорой на текст в буклете и отвечает. Его речь записывается на другую пленку, которая позже используется для оценивания специально обученными экспертами по шкале *ACTFL*.

Таким образом, в контексте изменения представлений о природе владения языком и подходах и методах обучения иностранным языкам, с одной стороны, и изменения конкретных культурно-исторических условий произошли трансформации системы, содержания и методов тестового контроля навыков аудирования. Эти трансформации привели к появлению новых по форме, содержанию, методике разработки и оценивания тестов, основанных на концепциях современной теории тестов и использовании новых информационных и телекоммуникационных технологий, с которыми, как нам представляется, связано перспективное направление развития тестовых методов контроля аудитивных навыков.

Список литературы

1. **Barnwell D. P.** A History of Foreign Language Testing in the United States: from Its Beginnings to the Present. Tempe, Arizona: Bilingual Press, 1996. 216 p.
2. **Brodkey D.** Dictation as a Measure of Mutual Intelligibility // *Language Learning*. 1972. № 22 (2). P. 203-220.
3. **Brooks N.** The Collage Board Achievement Tests in French // *French Review*. 1952. № 24. P. 141-148.
4. **Fouly K., Cziko G.** Determining the Reliability, Validity and Scalability of the Graduated Dictation Test // *Language Learning*. 1985. Vol. 35. № 4. P. 555-566.
5. **Furness E.** An Experiment in Objective Measurement of Aural Comprehension in Spanish: Ph. D. diss. University of Colorado, 1952.
6. **Lado R.** Language Testing: the Construction and Use of Foreign Language Tests. London: Longmans, 1961. 389 p.
7. **Oller J. W.** Dictation as a Device for Testing Foreign Language Proficiency // *English Language Teaching Journal*. 1971. Vol. 25. P. 254-259.
8. **Oller J. W., Streiff V.** Dictation: a Test of Grammar Based Expectancies // *English Language Teaching Journal*. 1975. Vol. 29. № 1. P. 25-36.
9. **Pike L.** An Evaluation of Alternative Item Formats for Testing English as a Foreign Language // *TOEFL Research Report* № 02. Princeton: Educational Testing Service, 1979. 110 p.
10. **Templeton H.** A New Technique for Measuring Listening Comprehension // *English Language Teaching*. 1977. № 31 (4). P. 292-299.

THE DEVELOPMENT OF THE METHODS OF LISTENING SKILLS CONTROL IN THE USA IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

Baluyan Svetlana Razmikovna, Doctor in Pedagogy, Associate Professor
Southern Federal University
baluyans@sfedu.ru

In the article the results of the study of the language listening tests evolution in the second half of the XX century in the USA are presented. The retrospective analysis is of interest due to the fact that it allows understanding deeper the current state of the problem of the objective control of the foreign speech listening comprehension and gives the possibility for the researchers to find the shortest path to the problem solution of the auditive tests further improvement on the basis of the previous experience and accumulated knowledge.

Key words and phrases: language testing; listening, assessment of listening competence; control of listening skills; history of language testing.

УДК 8.811.161.1

Филологические науки

Настоящее исследование выполнено в рамках семантического анализа коммуникативного уровня русского языка и посвящено роли коммуникативных средств в формировании комического в киноэпизоде. Эпизод представляет собой концентрированное коммуникативное существование актера, который на небольшом пространстве должен создать комический образ, выразив определенную эстетическую тему, воплощенную в коммуникативной тактике. Фокус на функциональной нагрузке средств коммуникативного уровня при реализации названных целей отличает данную работу от других, посвященных проблеме комического.

Ключевые слова и фразы: коммуникативный уровень языка; комическое; киноэпизод; коммуникативная тактика; эстетическая тема.

Баранова-Ярбро Анна Ивановна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
b.anna.io@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ КОММУНИКАТИВНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОМИЧЕСКОГО В КИНОЭПИЗОДЕ (НА ПРИМЕРЕ РОЛИ В. БАСОВА В ФИЛЬМЕ «Я ШАГАЮ ПО МОСКВЕ»)[©]

Настоящее исследование выполнено в рамках семантического анализа коммуникативного уровня русского языка, разработанного М. Г. Безяевой. В основе данного подхода лежит противопоставление систем номинативного и коммуникативного уровней языка. Если средства первого уровня передают информацию о действительности, преломленной в языковом сознании говорящего, то второй отражает соотношение позиций говорящего, слушающего и оцениваемой и квалифицируемой ими ситуации. В систему значений коммуникативного уровня входят значения целеустановки, значения реализующих данную целеустановку конструкций и значения коммуникативных средств, формирующих данную конструкцию. Каждое коммуникативное средство имеет набор инвариантных параметров, который подчинен алгоритму развертывания, заключающемуся в антонимическом раскрытии параметра и розыгрыше по позициям говорящий-слушающий-ситуация. Названные понятия, а также инвариантные параметры коммуникативных средств представлены в трудах М. Г. Безяевой [3; 4; 5]. В работе также используется усложненная интонационная транскрипция, базирующаяся на системе интонационных конструкций (ИК), разработанных в трудах Е. А. Брызгуновой [6; 7]. Инвариантные параметры ИК описаны в книге . Семантика коммуникативного уровня русского языка... [5, с. 726].

В данной статье мы рассматриваем такой аспект функционирования средств коммуникативного уровня, как их роль в формировании комического в киноэпизоде, а точнее – в эпизодической роли. Наш выбор обусловлен тем, что эпизодическая роль представляет собой концентрированное коммуникативное существование актера, который должен на небольшом коммуникативном пространстве (киноэпизоде) создать законченный образ, выразить свою эстетическую установку, тему, воплощенную в определенной коммуникативной тактике. . Представление актера о том, каким должно быть в художественном произведении соотношение позиций персонажей, обусловлено его эстетическими установками, его *эстетической темой*, которая воплощается в разных образах и во многом предопределяет появление тех или иных ролей в творчестве актера. Эстетические темы... находят свое языковое выражение в тактиках использования средств коммуникативного уровня языка, которые формируют коммуникативные стратегии [8, с. 9].

В центре нашего внимания – комический киноэпизод. Проблема комического рассматривалась исследователями в разных областях: философии, литературоведении, лингвистике и т.д. Специфика нашего подхода заключается в том, что мы анализируем создание комического с точки зрения участия средств коммуникативного уровня [1; 2].